

Хо Чэнван рыдал в объятиях Нин Шу до самого изнеможения, а потом закрыл глаза и уснул. Нин Шу вздохнула, а потом положила Хо Чэнвана на кровать. Она сказала Цин Чжу приготовить тёплой воды, а потом начала вытирать влажной тряпкой слёзы Хо Чэнвана.

Глаза Хо Чэнвана были красными и опухшими от его слёз. Нин Шу села возле кровати, чтобы наблюдать за ним.

Сяо Цингуань винил себя за то, что недостаточно хорошо защищал своего младшего кузена и за смерть щенка.

- Тётушка, - воскликнул Сяо Цингуань.

Нин Шу потёрла виски и сказала:

- Цингуань, ты перепугался. Иди, поешь что-нибудь и отдохни. Чэнван тоже очень грустит, поэтому тётушка надеется, что ты останешься с Чэнваном.

Сегодняшний инцидент наверняка оставит шрам в сердце Хо Чэнвана.

- Тётушка, Цингуань обязательно позаботится о нём! - поклялся Сяо Цингуань и постучал себя по груди.

Около полуночи у Хо Чэнвана началась сильная лихорадка. Нин Шу была к этому готова и сказала Цин Чжу принести чашу лекарства. Она медленно начала вливать его в Хо Чэнвана, но на полпути его начало тошнить.

- Ваше Императорское Высочество, может нам позвать императорского лекаря? - Цин Чжу была так обеспокоена, что у неё побледнело лицо. - Давайте позовём императорского лекаря, а потом приготовим ещё лекарства.

Нин Шу взяла влажный платок и начала обтирать Хо Чэнвана. Хо Чэнван многое пережил сегодня, поэтому было неудивительно, что он заболел. Однако она всё равно невольно забеспокоилась, когда у него началась лихорадка. Маленький мальчик лежал на постели и беспокойно бормотал какие-то невнятные слова.

Нин Шу волновалась, что лихорадка повлияет на мозг Хо Чэнвана. Цин Чжу позвала императорского лекаря, и тот провёл Хо Чэнвану сеанс акупунктуры. Как только принесли лекарство, Нин Шу тут же взяла чашу и снова начала поить Хо Чэнвана.

- Ваше Императорское Высочество, позвольте служанке сделать это, - сказала Цин Чжу, когда увидела, насколько обеспокоенной была Нин Шу.

Нин Шу глубоко вздохнула.

- Всё в порядке. Эта императрица сама всё сделает.

- Ваше Императорское Высочество, может нам попросить Его Величество прийти сюда? - спросила Цин Чжу.

Маленький принц был серьёзно болен, поэтому Его Величество должен был прийти.

Нин Шу вообще хотела спросить, зачем они должны звать сюда этого проклятого ублюдка, но она вспомнила, что в комнате был императорский лекарь, поэтому она не могла себе позволить разрушать имидж заботливой и добродетельной императрицы, поэтому она могла лишь стерпеть боль и сказать:

- Уже полночь. Его Величество уже наверняка давно лёг отдыхать, потому что ему завтра надо быть при дворе. Нам не стоит беспокоить отдых Его Величества.

Взгляд императорского лекаря наполнился жалостью. Губы Нин Шу дрогнули, когда она продолжила обтирать Хо Чэнвана.

- ... Ваше Императорское Высочество.

Глаза Цин Чжу тоже стали немного красными.

Даже Нин Шу было жалко саму себя.

Его Величество, про которого Нин Шу сказала, что он спит, на самом деле не спал. В данный момент он лежал на постели, глядя на маленькую лисицу, которая лежала на столе.

Маленькая лисица с опаской смотрела на Хо Цина. Когда Хо Цин увидел её взгляд, то почувствовал, как его сердце сжалось от боли. Ему нравилось, когда взгляд Ху эр был полон хитрости и очарования, когда он был ясным и пленительным. Она не должна смотреть на него с опаской и тревогой.

Маленькая лисица не боялась Хо Цина. Даже несмотря на то, что Хо Цин был императором, он очень хорошо с ней обращался. Однако она была шокирована тем, как он приказал убить щенка. Только тогда она действительно поняла, что этот мужчина может решить жизнь и смерть любого человека одним только словом.

Лисица невольно чувствовала, что произошедшее со щенком произошло и с ней самой. Она больше не была человеком. Она была всего лишь лисой. Если даже жизни людей ничего не стоили, то что говорить о её жизни, жизни животного?

<http://tl.rulate.ru/book/11249/698272>